

Айрян Заруи Геворковна

ПОЭЗИЯ МАРО МАРКАРЯН В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М. СИНЕЛЬНИКОВА

Статья посвящена освещению переводческих принципов русского поэта Михаила Синельникова, внесшего большой вклад в развитие русско-армянских литературных взаимосвязей. Мерилом нравственной и духовной чистоты явилась для М. Синельникова поэзия Маро Маркарян, для которой образы родины, природы являлись символами ее лирики, прочно утвердившей ее место в ряду лучших поэтов XX столетия. Переводы М. Синельникова из поэзии М. Маркарян малочисленны, однако в них переводчик раскрыл психологию и мировоззрение армянской поэтессы, безгранично влюбленной в свою страну. Вживаясь в поэтику М. Маркарян, М. Синельников смог воссоздать масштабность мыслей и чувств поэтессы, раскрывающих ее глубокий внутренний мир. Поэтический вкус и культура слова М. Синельникова отразились во всех его переводах, которые явились прочным фундаментом его переводческой деятельности, представив образцы высшей поэзии, которые можно сопоставить с подлинниками, как равное с равным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 15-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.03

Статья посвящена освещению переводческих принципов русского поэта Михаила Синельникова, внесшего большой вклад в развитие русско-армянских литературных взаимосвязей. Мерилом нравственной и духовной чистоты явилась для М. Синельникова поэзия Маро Маркарян, для которой образы родины, природы являлись символами ее лирики, прочно утвердившей ее место в ряду лучших поэтов XX столетия. Переводы М. Синельникова из поэзии М. Маркарян малочисленны, однако в них переводчик раскрыл психологию и мировоззрение армянской поэтессы, безгранично влюбленной в свою страну. Вживаясь в поэтику М. Маркарян, М. Синельников смог воссоздать масштабность мыслей и чувств поэтессы, раскрывающих ее глубокий внутренний мир. Поэтический вкус и культура слова М. Синельникова отразились во всех его переводах, которые явились прочным фундаментом его переводческой деятельности, представив образцы высшей поэзии, которые можно сопоставить с подлинниками, как равное с равным.

Ключевые слова и фразы: поэзия; перевод; оригинал; литературные связи; рифма; интонация; мастерство переводчика.

Заруи Геворковна Айрян, к. филол. н., доцент

Кафедра общественных наук

Российский государственный университет туризма и сервиса, филиал в г. Ереване, Армения

nerses91@rambler.ru

ПОЭЗИЯ МАРО МАРКАРЯН В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М. СИНЕЛЬНИКОВА[©]

Михаил Исаакович Синельников является представителем современной русской литературы, который известен как талантливый поэт, эссеист, переводчик, внесший неопределимый вклад в сближении и пропаганде литератур разных народов. М. Синельников - переводчик персидской, таджикской, грузинской, армянской поэзии, которая на русском языке созвучна подлинникам.

Михаил Синельников родился в 1946 году, в Ленинграде, в высокообразованной семье, где постоянно царившая атмосфера искусства наложила большой отпечаток на становлении личности поэта. Детство М. Синельникова прошло в Средней Азии, восточная пышность которой нашла свое яркое отражение в его поэзии, выделившей поэтическую индивидуальность поэта. Первые поэтические шаги М. Синельникова были тепло одобрены поэтом Л. Мартыновым, который предвидел в лице среднеазиатского школьника будущего поэта. Наставниками и учителями молодого поэта были А. Тарковский, А. Межиров, М. Заболоцкий и другие, оказавшие, в свое время, большое влияние на формирование его поэтического вкуса и мышления.

Перу М. Синельникова принадлежат четырнадцать стихотворных сборников, прочно утвердивших его имя в литературе. Среди них выделим такие, как «Облака и птицы: стихи» (1976), «Киргизская рапсодия» (1976), «Сон шелкопряда: избранные произведения (1968-1989)», (1990), «Обморок: стихотворения» (1997), «Под сенью кедра» (2004) и многие другие, которые проявили поэтическую индивидуальность поэта, раскрыв при этом глубокие пласты его внутреннего мира, остро реагирующего на красоту бытия.

Богатство поэтического языка, утонченный вкус, бесконечное разнообразие сюжетов, чувств, настроений являются неотъемлемой частью лирики поэта. В его поэзии слышатся вздох степи, движение и шепот травы, шум летящего табуна, которые воссозданы им с большим эмоциональным чувством.

М. Синельников - мастер пространства, где природа описана им во всей ее масштабности, которая представлена точными и тонкими красками.

В 1972 году М. Синельников впервые посетил Армению, которая вызвала у поэта большой интерес своей древнейшей культурой, искусством и, в частности, литературой.

Впервые о богатейшем культурном наследии Армении М. Синельников узнал из стихотворений В. Я. Брюсова, прочитанных им в тринадцатилетнем возрасте и вызвавшим у него большой интерес к этой древнейшей, библейской стране.

В дальнейшем, очарованный мощью и величием Армении, М. Синельников писал: «Вся Армения кажется состоящей из камней. Исполинская гора, допотопная скала, обломок, осколок... Даже в жесткой крупинке - упрямство неподатливой природы. Волны нашествий затопляли страну багряно-черного и лилово-розового камня, но Армения устояла, язык выжил. Растет на базальте лучший армянский виноград - «каменный». Дикая вишня встает на крутизне и роняет свои белые цветы в бездонную пропасть - как будто бы в бездну столетий. Не изменился со времени урартских царей Аргишти и Русы, со времени Ассаргадона и Тамерлана, чарует все теми же грустно-гортанными переливами напев пастушеской свирели...» [4, с. 192].

Знакомясь с сокровищами армянской культуры, М. Синельников раскрыл для себя новый, богатейший мир, под воздействием которого были написаны его стихотворения об Армении.

М. Синельников реалистично отразил в них краски Армении, ее безмолвные серые камни, грохот реки, пение кузнечика, свидетельствующие о том, что библейская земля нашла свое воплощение в душе поэта.

Мерилом нравственной и духовной чистоты явилась для М. Синельникова поэзия Маро Маркарян, для которой образы родины, природы являлись символами ее лирики, прочно утвердившей ее место в ряду лучших поэтов XX столетия. Переводы М. Синельникова из поэзии М. Маркарян малочисленны, однако в них переводчик раскрыл психологию и мировоззрение армянской поэтессы, безгранично влюбленной в свою страну. Вживаясь в поэтику М. Маркарян, М. Синельников смог воссоздать масштабность мыслей и чувств поэтессы, раскрывающих ее глубокий внутренний мир. Ярким подтверждением тому служит перевод стихотворения «Мои песни», где переводчик аналогично подлиннику передал мироощущение поэтессы, находящей заряд и силу своих песен в окружающей природе, во Вселенной.

В переводе, как и в подлиннике, мысли М. Маркарян представлены динамично, где поэтическая многообразность является фундаментом стихотворения, раскрывая его смысл. Перевод, как и подлинник, овеян оптимизмом и верой поэтессы, осознающей силу и значимость своих песен [3, с. 176]:

...Всесильные, непобедимые,
Но лишь в счастливые дни мои
Подчас ваши силы мнимые - мои песни.

Безбрежные и бездонные.
Мосты через море понтонные,
Реки останавливающие - мои песни...
Какой же измерить мерою веру мою?
Я верю, верю я в вас... А вы
Летите легче листвы - мои песни... (1970).

Следуя поэтике М. Маркарян, М. Синельников также воспользовался методом противопоставления, выделив смысловую нагрузку стихотворения. Перевод М. Синельникова лиричен и выразителен в своем звучании, оставляя на читателей такое же впечатление, как и сам подлинник.

Мироощущение поэтессы, ее внутренний мир М. Синельников воссоздал также в стихотворении «Красные и синие», где патриотический пафос поэтессы умело синтезирован с ее оптимизмом. В переводе, как и в подлиннике, мысли поэтессы звучат динамично, переводу присущ утонченный лиризм армянской поэтессы [Там же, с. 248]:

Красные и синие,
Друг друга окаймляющие
Далекие окоемы -
Вот мой дом.
Цветов лепестки,
Улыбаясь, бегущие
По волнам -
Вот мой клад.
Снизу обрыв,
Сверху песок -
Вот русло мое.
Несколько слов,
Спутанных строк
И сломленная душа,
Тлен и тщета,
Два-три листа,
Отнятые у штормов,-
Вот она, радость моя!

Являясь образцом вольного перевода, перевод близок подлиннику по смыслу и стилю, где мысли М. Маркарян звучат искренне и естественно. Основным стержнем перевода являются яркие метафоры, которые, чередуя друг друга, выделяют мысли и эмоциональное состояние М. Маркарян. Несколько вольно, отклоняясь от подлинника, переводчик представил концовку стихотворения, однако она не исказила основной смысл стихотворения, а наоборот, придала переводу законченную форму, усилив при этом эмоциональные чувства поэта. Интонационно перевод выразителен и звучит созвучно подлиннику. Перевод, бесспорно, удался переводчику, где внутренний мир армянской поэтессы раскрыт с учетом тончайших нюансов ее чуткой и богатой поэтической души.

Поэтическая индивидуальность М. Маркарян всецело раскрыта переводчиком в стихотворении «Боги всегда бывали...», где боги в мироощущении поэтессы являются создателями Вселенной и мира, непосредственно воздействующими на жизнь и судьбу людей. В переводе М. Синельникова ощущается психология поэтессы, где ее мысли и рассуждения звучат философски и объективно, смело признавая строгость и жесткость богов. Воссоздавая эмоциональные чувства М. Маркарян, М. Синельникову удалось передать взволнованность и грусть поэтессы, которыми пронизано ее стихотворение. Перевод М. Синельникова выполнен

точной рифмой, где гласные и согласные звуки создают в строках созвучные окончания, обеспечивая при этом фонетическое звучание стиха. Свидетельством поэтического дарования М. Синельникова являются изобразительно-выразительные средства языка, щедро использованные им в переводе и позволившие ему гармонично слиться с поэтикой М. Маркарян. На русском языке фрагмент этого стихотворения звучит так [2, с. 22]:

...Сами во мгле пребывали,
Нивы к земле прибывали,
Цветы иссушали,
Мосты разрушали,
В тревоги ввергали,
С дороги сбивали
Боги...

Звезды отодвигали
В непостижимые дали
И на земные печали
Издали слепо взирали.
И поскольку стояли
Где-то на пьедестале,
Сжигали нас и хлестали
Боги...

Переводческий профессионализм М. Синельникова отразился и в стихотворении «Нет в этой жизни рубежей...», где философские суждения М. Маркарян воссозданы им с предельной точностью. Строго следуя мыслям и чувствам поэтессы, М. Синельникову удалось передать ее глубокий внутренний мир, душа которой восприимчива к гармонии и свету, дарованных миру Творцом.

Перевод звучит созвучно подлиннику, являясь его русским аналогом [1, с. 84]:

Нет в этой жизни рубежей
У времени и нет границ.
Их выдумали и нашли
Мы сами, выстроив столбцы
Значков и чисел, мер и форм.
Для безграничного между
И для безбрежного предел
Мы чертим, и по чертежу
Кромсаем из конца в конец
И метим мелом мелких цифр
Свою обыденную жизнь,
Тогда как создал нас Творец,
Чтоб дать гармонию и свет.

Сравнивая перевод с подлинником, видно, что перевод близок к нему и по смыслу, и по стилю, где рассуждения поэтессы раскрывают ее желания и оптимизм. В переводе М. Синельникова воссоздано мировоззрение поэтессы, воспринимающей жизнь по-философски мудро и здраво, находящей в ней самое светлое и прекрасное. Перевод близок к подлиннику и по рифмическому построению, где мысли и чувства поэтессы звучат легко и непосредственно, в которых отразилась поэтическая индивидуальность М. Маркарян.

Из вышерассмотренных переводов М. Синельникова следует, что поэзия М. Маркарян была глубоко прочувствована русским поэтом, которому удалось воссоздать духовные ценности армянской поэтессы с ее мироощущением и мышлением, характеризующими ее поэтическую индивидуальность. В своих переводах М. Синельников продемонстрировал незаурядный талант построения рифмы, где динамика мыслей и чувств армянской поэтессы звучат созвучно их оригиналам.

Поэтический вкус и культура слова М. Синельникова отразились во всех его переводах, которые явились прочным фундаментом его переводческой деятельности, представив образцы высшей поэзии, которые можно сопоставить с подлинниками, как равное с равным.

Проследившая поэтическую связь М. Синельникова с Арменией и его переводы, можно заключить, что обетованная земля Армении с ее культурой, искусством, литературой занимала в сердце поэта свое особое место и являлась источником его поэтического вдохновения.

Изучая переводческие принципы М. Синельникова, можно заключить, что все его работы являются аналогами своих подлинников, в которых русский поэт стремился как можно ближе приблизиться к оригиналам и по смыслу, и по стилю. В них ощущается яркая поэтическая индивидуальность армянских поэтов, их нравственные и эстетические принципы, которые переложены на русский язык с большим умением и любовью.

В переводах М. Синельникова блестяще передан колорит Армении, в них ощущается ее мощь и величие, воссозданные переводчиком при помощи выразительных средств русского языка.

Являясь образцами высшей поэзии, переводы М. Синельникова еще раз подтвердили поэтическое мастерство поэта, где он является мастером слова и рифмы, которые насыщены богатством интонаций, ритмов.

Переводы М. Синельникова из армянской поэзии можно по праву признать литературным подвигом. Они в XXI веке закрепили и обновили лучшие традиции армяно-русских литературных взаимосвязей, являющихся духовной потребностью русского и армянского народов.

Список литературы

1. **Маркарян М.** Песня о песне. М.: Правда, 1976. 222 с.
2. **Маркарян М.** Прозрачные дни. М.: Советский писатель, 1975. 184 с.
3. **Маркарян М.** Стихотворения. М.: Художественная литература, 1979. 376 с.
4. **Чаренц Е.** Поправший смерть, сотворивший твердь. М.: Голос-Пресс, 2008. 292 с.

MARO MARKARYAN'S POETRY IN M. SINEL'NIKOV'S TRANSLATION HERITAGE

Zarui Gevorgovna Airyan, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Social Sciences
Russian State University of Tourism and Service (Branch) in Yerevan, Armenia
nerses91@rambler.ru

The article is devoted to the coverage of the translation principles of the Russian poet Mikhail Sinel'nikov who made great contribution to the development of Russian-Armenian literary interconnections. Maro Markaryan's poetry was the measure of moral and spiritual purity for M. Sinel'nikov. Her images of mother-land and nature were the symbols of her lyrics which helped to place Maro Markaryan among the best poets of the XXth century. M. Sinel'nikov's translations from Maro Markaryan's poetry are few but in them the translator revealed the psychology and world outlook of the Armenian poetess infinitely loving her country. Getting the feel of Maro Markaryan's poetry M. Sinel'nikov was able to recreate the large scale of the poetess's thoughts and feelings revealing her deep inner world. M. Sinel'nikov's poetical taste and word culture reflected in all his translations which were the stable foundation for his translation activity and presented the examples of the highest poetry which can be compared with the originals as the equals.

Key words and phrases: poetry; translation; original; literary connections; rhyme; intonation; translator's skill.

УДК 811.161.1-119

В статье дано определение импликата и понятие об автоимпликате. Представлена классификация единиц имплицитного уровня текста на основе классификаций Г. Г. Молчановой и К. А. Долинина. Выделены три группы импликатов: как отклонения от норм, основанных на парадигматических отношениях в тексте, на синтагматических отношениях в тексте и как отклонения от норм коммуникативно-текстовой дистантности. Типология глубинных смысловых единиц соотнесена с законами словесно-художественного структурирования Н. С. Болотновой.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная стилистика; единица глубинного уровня текста и единица анализа - импликат; автоимпликат; имплицитный смысл; литературная коммуникация; отклонения от норм; законы словесно-художественного структурирования; постулаты П. Грайса.

Елена Алексеевна Бакланова, к. филол. н.
Кафедра русского языка
Новосибирский государственный технический университет
baklen@ngs.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЕДИНИЦ ИМПЛИЦИТНОГО УРОВНЯ ТЕКСТА[©]

Коммуникативная стилистика - одно из перспективных современных направлений функциональной стилистики - рассматривает текст как речевое произведение. Как известно, любая коммуникация, в том числе и литературная, не влечет за собой автоматически полное взаимопонимание. При анализе художественного текста в рамках данного направления ставится вопрос о вариативности понимания, о совпадении или несовпадении интенций адресата с коммуникативно-прагматическим эффектом текста в сознании адресанта. Одним из инструментов, помогающим проникнуть в смысловую глубину текста, и, таким образом, обеспечивающим максимальную эффективность совместной текстовой деятельности адресата и адресанта, является